

«На самом деле титану стоит опасаться только трёх врагов: глупости, спеси и другого титана».

Великий магистр Фольк из Ордо Синистер

Наконец, буря утихла и сменилась гнетущей тишиной, температура упала, пепел сожженного мира заслонил свет солнца Исствана III. Безмолвие тусклого рассвета разорвал жуткий вой исполинских сирен, эхом разнёсшийся по городу, и далёкий грохот, земля содрогнулась – титаны шли на войну, и их поступь казалась шагами самого рока.

Баланс сил склонился в пользу предателей, и они с новой силой возобновили атаку, наступая на дворец регента и рассчитывая, что сокрушительная мощь сокрушит все очаги сопротивления. Впереди основных сил летели звенья истребителей «Мститель» и штурмовых кораблей «Громовой ястреб». Они обрушивали на предполагаемые укрепления шквальный огонь, пытались загнать лоялистов в укрытие и не дать им рассеяться или отступить. Тысячи космодесантников Гора – Гвардейцев Смерти, Пожирателей Миров и его Сынов – широким полумесяцем наступали от зон высадки через разрушенный город при поддержке сотен «Носорогов», «Лэндрейдеров» и «Хищников». Эскадроны гравидиклов «Небесный охотник» и лэндспидеры кружили на флангах предателей в поисках цели и выискивали засады. А над всем этим возвышались титаны Легио Мортис и Аудакс – две полных манипулы «Повелителей войны» и «Налётчиков» при поддержке «Гончих». Впереди наступал «Диес Ирэ», исполинский титан типа «Император», на две головы превосходивший высочайших собратьев, и крушил измученный город, словно тающий лёд, земля содрогалась. Ничто не могло устоять против такой огневой мощи, и едва обнаруживались вероятные очаги сопротивления, как титаны обрушивали на неё свой гнев, целые городские кварталы исчезали в облаках пыли и огня, металлические корпуса заводов превращались в мерцающие пруды шлака. Такова была ужасающая мощь орудий титанов, что вспышки выстрелов наступающей колонны были видны даже с орбиты через слой облаков.

Когда они дошли до высоких стен дворца регента, титаны соединились с предателями из Детей Императора, начавшими новый штурм, и были встречены дерзким огнём лазерных пушек и болтеров. У принцев Легио Мортис были ясные приказы, и их не заботило, кто лоялист, а кто предатель. Единственным предупреждением штабу Эйдолона стал оглушительный вой сирен, и титаны открыли огонь. Осадные инженеры Механикум построили куртины дворца регента с расчётом на ярость восстания целого мира, и они выстояли под ударами огненной бури, выстрелами и взрывами снарядов, пусть и покрылись трещинами. Но теперь им пришёл конец. Взревели пушки «Вулкан», турбolasеры изрыгнули жгучие колонны света, и поле боя скрылось за чёрным дымом и ревущим пламенем. Подобно яростным первобытным богам чёрные и багровые боевые исполинские машины обрушили свою ярость во тьму, и легионерам осталось только отступить и ждать, пока буря уляжется. Когда оглушительный грохот выстрелов, наконец, утих, и пыль опусталась на воинов, словно чёрно-серый снег, открылось учинённое титанами разрушение – великой куртины не стало, на её месте были лишь дымящиеся развалины. За поверженными стенами окружавший внутренний округ купол треснул и рухнул, башни и особняки разметало, словно детские игрушки. Титаны вновь триумфально завывали, и теперь им откликнулись собравшиеся стаи Пожирателей Миров, когда Ангрон приказал им атаковать. Пойманным в развалинах выжившим лоялистам осталось лишь подороже продать свои жизни.

Пока основные силы предателей штурмовали остатки дворца регента, в северном и южном секторах начались новые атаки, призванные сломить сопротивление и истребить выживших. Локена и его Лунных Волков атаковали бывшие братья, Сыны Гора, во главе с Эзекилем Абаддоном со строгим приказом вернуться с победой или не возвращаться вообще. Песенная Твердыня была атакована одновременно с нескольких направлений с земли и воздуха. Штурмовые «Цесты» протаранили верхние могильники, а отделения штурмовиков выпрыгнули из грузовых отсеков десантно-штурмовых кораблей, чтобы захватить шпили, где

находились орудийные точки и гнёзда снайперов Лунных Волков. На уровне земли бронетанковые клинья тяжёлых «Спартанцев» и «Лэндрейдеров» прокладывали путь через груды обломков и баррикады, передние танки не были выкрашены в морскую зелень Сынов Гора, но несли ночную мглу и поблекшую бронзу юстаэринцев – элиты легиона. Танковые клинья прокладывали путь через лабиринты захоронений, отвлекая на себя ответный огонь, а выстрелы лазпушек пробивали стены святилищ и крушили поверженные статуи. Отделения Разорителей – жаждущих крови, готовящих гранаты и воюющие цепные клинки – бежали за танками, уклоняясь и петляя, они высматривали позиции врага по дульным вспышкам и плевать хотели на потери.

Лунные Волки отважно встретили ненавистного врага, но они безнадежно уступали по численности и огневой мощи, а боеприпасы заканчивались. Одни попытались вырваться и рассеяться, ведь в такой день само выживание стало бы выдающейся победой. Другие – раненые, отрезанные от своих или просто слишком уставшие и ожесточённые, чтобы отступать, удерживали позиции и жизнями покупали время братьям. Они бились до последней капли крови и последнего болта, юстаэринские терминаторы штурмовали баррикады из разбитого мрамора и склепы, крушили силовыми кулаками каменные надгробия и обрушивали шквал болтов и раскалённой плазмы на последние укрепления. Песенная Твердыня пала за час, но сотни Лунных Волков прорвались, и Абаддон, которому победа принесла лишь горечь, бродил среди руин, проклиная и угрожая убить тех, кто не смог вовремя закрыть ловушку. Придя в себя, он приказал войскам разделиться и прочесть город, пока Тёмные Механикум и Разрушители будут выкуривать тех, кто бежал вниз. Вскоре горящий фосфлекс из баков полился в воздуховоды и катакомбы под Песенной Твердыней, а кованы давинитских ведьм и культистов воспользовались своим тёмным искусством, чтобы выследить живых в пустошах и среди руин.

Когда истинная ночь вновь опустилась на город мёртвых, лишь лучи прожекторов методично рассекали развалины, обещая смерть. Звучали только тяжёлые, скрежещущие шаги титанов, обыскивающих руины, да призрачное эхо выстрелов среди обломков и гор костей, когда предатели находили лоялистов во тьме. Наступила последняя, мучительная фаза смерти Иствана III. Теперь это была не битва, а травля – преследование, поимка и истребление самой опасной добычи...

Прошло пятнадцать или, возможно, семь дней после падения дворца регента. Я не уверен. Моя анабиомембрана работала с перебоями из-за постоянных ранений, а в тёмных и холодных небесах дни и ночи слились воедино. Не знаю, почему я ещё был жив. Почему был жив кто-то из нас.

Я командовал девятнадцатью воинами из своего легиона, выжившими из десятка отделений, все сражались, несмотря на раны. Деку, нашего последнего аптекаря, разорвал снаряд «Медузы», когда нас выбили из последнего укрепления. С нами был Шабран Дарр, Пожиратель Миров, называемый «Белоглазым», и шесть его братьев-берсерков, «Мстителей», как они себя звали. Почерневшие доспехи, покрытые кровью и костяными трофеями, казались кошмаром безумца о том, во что могут превратиться легионеры, но мы всё равно были им рады, рады их цепным топорам, когда приходил враг.

Мы не испытывали недостатка в оружии и доспехах, об этом позаботились лязгающие слуги Децимы, с боем выносившие припасы в канализационные туннели с самого начала. Неутомимые нелюди – не знаю, скольких они убили в тени бури. Была у нас и воля сражаться – гнев питал нас, придавал сил, и пока предатели дышали, мы жаждали их смерти. Но жизнь и сила оставляли нас, нас осталось так мало.

Тогда мы поклялись положить этому конец, пока мы достаточно сильны, чтобы нанести ощутимый вред. Мы принесли особый обет умереть и заставить врагов заплатить за это. К моему удивлению, Децима согласился. Он сказал: «Логика войны суть поглощение жизни и материала. Всё погибает, лишь смерть вечна». Уверен, магос бы даже улыбнулся, останься у него лицо. По правде сказать, его таллаксы также понесли серьёзные потери и были почти в том же состоянии, что и мы.

Мы выбрали местом последнего боя внешний зал ожидания космопорта, и чтобы привлечь врага Децима и его последние adepts приготовили два «Протея» и антиграв – подбитые, найденные на поле боя и кое-как отремонтированные машины. Они должны были атаковать известный опорный пункт и симитировать бегство. Это было самоубийственное задание, но adepts и слова не сказали.

Мы получили даже больше, чем хотели. Не знаю как, но до нас добрался один горящий «Протей», а за ним гнался сверхтяжёлый «Разящий клинок» и четыре отделения на «Носорогах», три в цветах Сынов Гора и один Гвардии Смерти.

Наш славный «Протей» резко остановился почти там, где требовал отчаянный план, и мгновение спустя вспыхнул и покатился словно пустая бутылка, получив заряд из главного орудия «Разящего клинка».

Мы ждали, пока предатели разошлись полумесяцем по открытой площадке, турель «Разящего клинка» медленно поворачивалась, прикрывая их, а затем появился «Лэндрейдер» Гвардии Смерти на повреждённых гусеницах.

Позиция была не идеальной, но Децима решил, что лучше не будет, и активировал оружие. Словно медная звезда из покорёженных шестерёнок взмыла в небо из ямы. Не знаю, что это было, возможно покорёженная бомба, сделанная из телепортационной установки его корабля, или что-то ещё. Последовала вспышка, столь яркая, что я мог видеть кости своей руки через латные перчатки – Децима предупредил, что мы должны были деактивировать доспехи и включить их сразу после взрыва. Когда авточувства заработали, я увидел, что половина «Разящего клинка» просто исчезла, словно её отсек великан, а от одного «Носорога» Сынов Гора осталась только тень на сетчатке. От прочих остались странные обесцвеченные вмятины, и на ходу остался только «Лэндрейдер». Отставший и потому уцелевший танк разворачивался как можно быстрее, пока предатели вывалились из мёртвых «Носорогов» как марионетки с обрезанными нитями.

Мы вырвались из укрытий и расстреляли врагов из болтеров, а Пожиратели Миров бросились добивать выживших.

Вырвавшиеся из-под земли таллаксы преградили бегущим предателям дорогу и выпустили по танку потрескивающие дуги из своего странного оружия, чёрные разряды танцевали по корпусу, пока гусеницы не лопнули, а орудийные спонсоны взорвались. Механические существа оставили мёртвый танк, пламя вырвалось из амбразур.

Мы победили, но триумф был недолог. Дальний отряд таллаков разорвало на части – снаряд взорвался среди них раньше, чем мы услышали грохот выстрела. Через обломки, поднимая облака пыли, к нам пробивался ещё один «Разящий клинок» при поддержке «Хищников» и «Носорогов». Мы вновь рассеялись по укрытиям, когда над головой пронеслись «Грозовые орлы», поливая площадку ракетами, не заботясь, пережил ли кто-нибудь нашу засаду.

Вскоре нас отрезали, рассеяли и окружили в собственной ловушке. Сыны Гора и Гвардия Смерти приближались со всех сторон, очереди болтеров обрушивались на укрытие как волны на пляж. Что-то крупнокалиберное, думаю снаряд автопушки, врезалось мне в бок и сломало рёбра под доспехом, но я не позволил себе пасть.

Я стрелял, пока не кончились боеприпасы, затем взял оружие у мертвеца и продолжил стрелять, а вокруг умирали товарищи. Врагов было так много, что даже раненый я не мог промахнуться.

Один из ублюдков Гора с волькитом в руках перемахнул через баррикаду и убил нашего прежде, чем я снёс ему голову с плеч силовым мечом.

И тогда я увидел на другом конце площадки Шабрана Дарра, похожего на демона из древних мифов, его доспех трещал под бесчисленными ударами. На моих глазах левая рука Дарра исчезла в красном тумане, он пошатнулся, но всё равно бросился на Сынов Гора, описывая цепным мечом кровавую дугу.

Затем «Разящий клинок» переехал обломки своего разбитого собрата и выстрелил в упор по развалинам, где засел я и горстка верных Гвардейцев Смерти. Меня отшвырнуло. Доспех изувечили осколки, ноги сломались.

Я лежал на площадке, пытаюсь встать – чтобы умереть на ногах – когда надо мной промелькнуло размытое красное пятно и словно паук взобралось по скошенной броне «Разящего клинка». Я глазам своим не поверил. Децима почти мгновенно забрался в турель танка и скрылся так быстро, что я подумал, не померещилось ли мне. Я ещё слышал странные крики таллаков, грохот болтеров, но сознание угасало. Моим последним воспоминанием о битве стала зияющая пасть «Разящего клинка», а затем турель повернулась... от меня.

Я помню словно во сне, как позднее, гораздо позднее меня долго тащили по пеплу и костям, над головой развевался потрёпанный красный плащ, а ночное небо усеяли далёкие огни.

Тогда я ещё не знал, что всё было кончено. Исстван III умер, и с ним похоронили мой легион, но ненависть осталась...

Из показаний Кризоса Мортурга

Течение войны

Однако время не ждёт ни смертных, ни примархов, и пусть лоялисты были повержены, и на них охотились на Исстване III, последние выжившие упорно избегали гибели, а Гор дорого платил за это войнами и оружием. Немногие выжившие не могли покинуть планету, а роскошь их полного истребления магистр войны больше себе позволить не мог. Фулгрим, примарх Детей Императора, наконец-то к нему присоединился, но принёс тревожные новости. Время больше не было на стороне Гора – нужно было создать и спешно привести в действие новые планы, пока Император не понял, что затеял магистр войны и его новые союзники. Прошло время поиска соучастников предательства, настало время действовать или потерять всё.

Магистр войны с горечью приказал отступить с Исствана III, оставив позади братскую могилу, и поручил Фулгриму и Мортариону если надо вытащить Ангрона с поверхности. Перед уходом Гор приказал «Мстительному духу» вновь обстрелять развалины города Хорал, на этот раз не вирусным оружием, а обычными боеголовками. Окончательно уничтожив город, предатели покинули мёртвый Исстван III. Калт, Сигнус, Просперо – война и резня распространялись, но для Гора новая цель в сражении за власть над человечеством лежала не в далёкой системе, даже не на самой Терре, но совсем рядом. На Исстване V.

Название: Исстван III

Классификация: мёртвый мир

Системная информация: Зд/8876//К/АЭ

Звёздные координаты: 17-Цик/Лк-26

Сегментум: Ультима/Проксималь

Примечание: бывший имперский мир, подвергнут вирусной бомбардировке «пожирателем жизни»

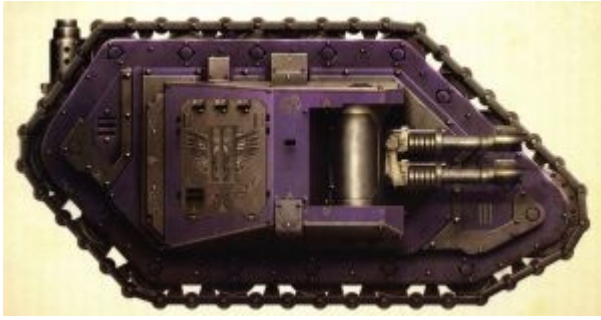
++ Последствия огненной бури: органическая жизнь уничтожена, биосфера уничтожена, гражданская инфраструктура уничтожена, серьёзные климатические изменения, отказ планетарного кислородного цикла ++

Бронетранспортер «Носорог» типа «Деймос» Сынов Гора [Пикт-снимок расправы на Исстване III]. «Носороги» использовались в бронетанковых войсках Империи в необычайном количестве и были крайне выносливыми машинами, легкими в обслуживании и простыми в полевом ремонте. Их броня способна выдержать мелкокалиберный огонь и осколки, и при небольших модификациях они также могут действовать во враждебной внешней среде и даже в вакууме. Примечание: стандартный набор вооружения легионов – внешняя турель болтера.

Бронетранспортер «Носорог» типа «Деймос» Гвардии Смерти [Пикт-снимок расправы на Исстване III]. Примечание: судя по обозначениям, машина принадлежит к 19-ой бронетанковой резервной роте.

«Лэндрейдер» типа «Протей» Детей Императора [Пикт-снимок расправы на Исстване III]. Это образец модифицированного «Протея», ставшего стандартным танком легионов Космодесанта в последние десятилетия Великого крестового похода. Он лучше бронирован, а место дополнительных сенсорных подсистем отведено под большой транспортный отсек. Примечание: этот конкретный экземпляр, как и многие боевые машины Детей Императора, покрыт заметными украшениями и эстетически модифицирован техnodесантниками легиона.